

Благие намерения

Марк Горенштейн собирается вернуть госоркестру былое величие

Варвара Турова

В июле этого года, когда стало известно о назначении Марка Горенштейна главным дирижером Государственного академического симфонического оркестра (ГАСО), дирекцией оркестра, во главе с Леонидом Фрадким, была организована пресс-конференция. Присутствовавшим тогда журналистам представители оркестра достаточно убедительно продемонстрировали, что госоркестр, мягко говоря, не в восторге от решения министра культуры Михаила Швыдкого. Лейтмотивом пресс-конференции стала фраза: «Мы ничего не имеем против Марка Борисовича, но он не обладает тем именем, которое нужно госоркестру...» Надо заметить, что эта фраза была самой безобидной из того, что говорилось тогда о новом худруке. Звучали гораздо более резкие выражения, как, например, «тренер молодежной сборной». Самого Марка Борисовича на пресс-конференции, естественно, не было.

Несмотря на возникший было скандал и ряд довольно острых публикаций в московских газетах, изменить что-либо было уже нельзя. Контракт с Марком Горенштейном был подписан. Репетиции начались. В музыкальных кругах стали со скоростью света распространяться слухи о том, что происходит в «новом» ГАСО. Заговорили о том, что музыкантов,

проработавших в оркестре большую часть жизни, выгоняют как мальчишек, а на их места приглашают музыкантов оркестра «Молодая Россия», создателем и руководителем которого был Горенштейн. В такой ситуации первый концерт оркестра, да еще посвященный памяти Евгения Федоровича Светланова, естественным образом вызвал повышенный интерес. Новое руководство тоже устроило перед концертом пресс-конференцию. Примечательно, что если на летней пресс-конференции подавляющее большинство журналистов поддерживало ГАСО Фрадкина, то в этот раз зал Музея Рубинштейна заполнили поклонники Горенштейна.

Марк Борисович ответил на некоторые вопросы обозревателя «НГ».

— Скажите, пожалуйста, как вы можете прокомментировать слухи о том, что концертмейстер группы альтов Георгий Капитонов, уже не работает в ГАСО? Летом в одном из интервью вы сказали, что гордитесь тем, что у вас работает Капитонов...

— Я изначально знал, что процент людей, которые в оркестре против меня, минимален. Я говорю правду, как я говорю ее всегда. Было несколько групп людей. Первая — дирекция, которая разговаривала уже все, что можно было разговорать. Это мне стало понятно, как только я зашел в бухгалтерию. И они поняли, что эта лавочка закрывается. Вторая группа — это те люди, которые доняли, что придется работать. А этого им

Марк Горенштейн дирижировал симфонию наизусть, а Николай Петров с трудом вспоминал текст.

Фото Михаила Циммеринга (НГ-фото).

делать не хотелось. И последняя — просто профнепригодная. Дело в том, что предыдущий художественный руководитель, Синайский, ничего, кроме красивых слов, не делал. Он этот оркестр просто поло-

жил на пол и растоптал. Когда мы провели конкурс на вакантные места, много играло людей на «передвижку», то есть музыканты с задних пультов играли конкурс, чтобы пересест на передние. Некото-

рых я лично отговаривал играть, но у людей самомнение зашкаливает. И стало понятно, что господин Синайский ничего не делал.

— Правда ли, что в результате конкурса концертмейстером

группы виолончелей стал господин Аврушкин, бывший оркестрант «Молодой России»?

— А что, я не должен был его брать только потому, что он из «Молодой России»? Он дей-

ствительно всех переиграл на конкурсе. И вообще из «Молодой России» пришло немало музыкантов, так ко мне теперь подходят и говорят, например: «Слушай, я такого валторниста в жизни не слушал!» Это про Леню Вознесенского после Пятой симфонии Чайковского сказали. И вообще в оркестр пришли лучшие из лучших. Уже сейчас оркестр звучит по-другому. И я гарантирую, что со временем верну госоркестру былую славу.

— Как вы можете прокомментировать слухи о том, что концертмейстер группы альтов Георгий Капитонов, уже не работает в ГАСО? Летом в одном из интервью вы сказали, что гордитесь тем, что у вас работает Капитонов...

— По поводу Капитонова и его жены, которая тоже работала в ГАСО много лет, я так скажу. Я дружил с этими людьми, что называется, и взасос и в десны 10 лет. Мы все делали вместе — ездили, пили, ели, спали. И вдруг на репетиции случился непонятный выброс эмоций. Они написали заявления об уходе. Я их подписал. А через три-четыре дня они одумались. Я посчитал возможным вернуть в оркестр Капитонова, поскольку ничего плохого, кроме написания заявления, он не сделал. Чего не могу сказать о его жене. Она создала прецедент в оркестре, который нельзя прощать.

Сам концерт памяти Светланова прошел в консерватории в разгар событий на улице Мельникова. Как ни странно, мысль отменить концерт в эти трагические для Москвы и России дни, кажется, в голову никому не пришла. По крайней мере ни слова на эту тему, выйдя на сцену, Горенштейн не сказал. Что касается музыкальной части — то недостатки оркестра показались невинными пустяками по сравнению с неприличной игрой в тот вечер пианиста Николая Петрова. Второй концерт Рахманинова был исполнен народным артистом так, что сыграй так один из его консерваторских студентов, того бы отправили пересдавать зачет. Как минимум. Казалось, Николай Арнольдovich с трудом вспоминает текст. Первый же быстрый пассаж в первой части концерта был сыгран неразборчиво, очень неточно и неритмично. Описывать все подобные недостатки — занятие неприятное, да и бессмысленное. Во втором отделении давали Вторую симфонию Скрябина. Громадная пятичасовая симфония была продирижирована Марком Горенштейном наизусть. Пожалуй, этот факт стал самым главным достоинством вечера. Очень хочется верить, что Марк Горенштейн и в самом деле вернет ГАСО на, как он говорит, «былой уровень». Только как это возможно, если в «былые» времена за пультом стоял Светланов, — непонятно. ■